

Су Хуэйи оставался в спальне Су Чи, пока не вытер волосы насухо, и только потом вернулся к себе. Укладываясь под одеяло, он подумал, что старший брат стал куда более снисходительным: окати его тогда ледяной водой, он мог бы и за борт выбросить. Возможно, Су Чи принял во внимание, что его брат болен и не стоит злить его еще больше. А может, всё дело было в Су Цзитуне — ведь хворь приключилась из-за того, что Су Хуэйи бегал зонтик ему передать. Добрые дела должны вознаграждаться.

...

Су Хуэйи проспал до самого рассвета и выбрался из кровати лишь тогда, когда тело перестало напоминать вату. Выйдя из спальни, он увидел Су Чи в гостиной и сонно поздоровался:

— Доброе утро, старший брат.

Хохолок на макушке у Су Хуэйи смешно покачивался в утренних лучах. Су Чи задержал на нем взгляд на пару секунд и произнес:

— Мы уже позавтракали. Захочешь есть — позвони в сервис, закажи что-нибудь.

— Спасибо, старший брат.

Позавтракав, Су Хуэйи вспомнил, что договаривался с Су Цзяньчэнем о тренировке. Он переоделся в спортивное и собрался уходить:

— Старший брат, я иду тренироваться со вторым братом, хочешь с нами?

Су Чи, не отрываясь от клавиатуры, ответил:

— Нет.

Су Хуэйи прижал руки к сердцу:

— Ничего страшного, я могу взять тебя с собой в своем сердце.

Су Чи отрезал:

— У меня куриная слепота, избавь меня от этого.

— ...

В Нангане температура с самого утра поднялась выше двадцати градусов. Реабилитационная зона была разделена на открытую и закрытую части. Су Цзяньчэнь заявил, что раз уж они в Нангане, нужно побольше бывать на солнце, и Су Хуэйи, демонстрируя редкую покладистость, тут же предложил заниматься на улице.

По лицу Су Цзяньчэня сразу стало понятно, что он засчитал брату плюс за «рассудительность».

Под руководством Су Цзяньчэня Су Хуэйи уселся на гребной тренажер. Раньше он на таком не занимался, поэтому Су Цзяньчэнь велел ему сначала сесть, не двигая нижней частью тела:

— Тяни рукоятки, имитируя греблю. Освоишь ритм — добавишь работу ног.

Су Хуэйи, подобно маленькому вопросительному знаку, уточнил:

— Но, второй брат, когда гребешь на лодке, нижняя часть тела ведь тоже не двигается?

Су Цзяньчэнь наклонился и ткнул его пальцем в ногу, показывая, где нужно напрячься:

— Ты думаешь, у гребцов на лодках-драконах нижняя часть тела замирает? На самом деле они работают всем телом, понял?

Су Хуэйи попытался вспомнить движения гребцов и слегка ерзнул тазом:

— Вот так?

Су Цзяньчэнь в этот момент как раз указывал ему на ногу и, не рассчитав, ткнул пальцем в бедро. Су Хуэйи, застигнутый врасплох, невольно расхохотался, словно его коснулись нервного окончания: «Хи-хи-хи-хи...»

Су Цзяньчэнь замер:

— ...

Он смотрел, как брат хохочет, сгибаясь пополам, и с запозданием осознал, что мышцы, которых он коснулся, оказались очень мягкими, совсем не такими, как у него самого. Сам Су Цзяньчэнь тренировался годами, и мышцы на его ногах были твердыми, как бетон:

— У тебя на теле вообще нет ни грамма мышц?

Су Хуэйи, одетый в длинные брюки и кофту, поднял край одежды, демонстрируя белоснежный живот:

— А мышцы пресса?

Су Цзяньчэнь сначала ослеп от такой белизны, а затем его взгляд задержался на тонкой прослойке мышц:

— Мелочь пузатая.

Су Хуэйи:

— ...

Закончив давать указания, Су Цзяньчэнь ушел тренироваться сам. Су Хуэйи еще немного поработал на тренажере и во время перерыва, наткнувшись взглядом на брусья, нахмурился. Почему-то они показались ему до боли знакомыми... Неужели потому, что его старший брат — тот еще спорщик?

— Второй брат, а это зачем нужно?

Су Цзяньчэнь посмотрел туда, куда указывал палец:

— Для реабилитации после переломов ног.

Су Хуэйи:

— ...

Он молча убрал руку.

Неудивительно, что они вызвали такое чувство — должно быть, это тело после того, как ему переломали ноги, было неразлучно с этим снарядам.

Солнце в зените припекало всё сильнее. Увидев испарину на лбу Су Цзяньчэня, Су Хуэйи сказал:

— Второй брат, пойдем в помещение, посидим немного.

— Неженка, — буркнул Су Цзяньчэнь, спрыгивая с колец. — Пошли.

Су Хуэйи пошагал впереди:

— Вчера видел здесь бар, угощу тебя чем-нибудь освежающим.

Су Цзяньчэнь не стал отпираться:

— Ты угощаешь? Это деньги отца, так что это отец тебя угощает.

Су Хуэйи подошел к нему и ухмыльнулся:

— Но искреннее желание-то мое!

Су Цзяньчэнь не нашелся, что ответить, и просто поплелся следом.

Бар находился в развлекательной зоне, рядом с бассейном. Убранство было изысканным и элегантным — сразу видно, владелец знал толк в удовольствиях. У входа красовалась вывеска с двумя буквами: «NY.». Похоже, это и было название.

Осмотревшись и заметив, что в баре тихо, Су Хуэйи решил позвонить Су Чи — вдруг тот захочет присоединиться?

Телефон долго не отвечали, и Су Цзяньчэнь сказал:

— Старший брат, наверное, работает и не слышит. Занимай место, я схожу за ним.

Су Хуэйи посмотрел на него с подозрением:

— Второй брат, ты случайно не хочешь улизнуть?

Су Цзяньчэнь, зная, что его младший брат страдает излишней подозрительностью, закатил глаза:

— Если бы я хотел сбежать от тебя, разве мне нужны были бы оправдания?

Су Хуэйи подумал о прямолинейном характере своего второго брата и счел это логичным.

Ближе к полудню в баре почти никого не было. Когда Су Цзяньчэнь ушел, Су Хуэйи сел за барную стойку, где было светлее. Бармен в жилетке и белой рубашке ритмично потряхивал шейкером. Зеркальная поверхность позади него отражала подвешенные к потолку бокалы, и в приглушенном свете всё вокруг казалось слегка нереальным.

Последние дни Су Хуэйи был занят лечением, а делами Куньцзю временно занимались Сунь

Хэюй и Чжоу Цинчэн. Теперь, когда самочувствие улучшилось, Су Хуэйи начал размышлять, как расширить продажи. Бармен закончил смешивать коктейль и поставил его в сторону в ожидании официанта. Увидев, что тот берется за следующий заказ, Су Хуэйи подался вперед.

Заметив это, бармен улыбнулся и, наливая ингредиенты в бокалы, спросил:

— Клиенту интересно?

— Вы так мастерски готовите, приятно смотреть, — похвалил Су Хуэйи, а затем добавил: — У всех напитков есть строгие рецепты? Их можно менять?

Бармен объяснил:

— Смешивание разных напитков и ингредиентов дает уникальный вкус. Если заменить даже один элемент, это изменит общую композицию.

Су Хуэйи задумчиво протянул:

— Значит, для определенных коктейлей обязательно использовать конкретные напитки?

— Можно сказать и так.

Хохолок на макушке Су Хуэйи забавно дернулся.

Они продолжали болтать, как вдруг к бару подошел официант и что-то прошептал бармену на ухо. Тот замер, с легким удивлением взглянул на Су Хуэйи и тут же сменил выражение лица на более сдержанное.

Когда официант ушел, бармен достал с дальней полки бутылку. Су Хуэйи, отметив изысканную упаковку, буквально кричащую о своей цене, прикусил язык и отодвинулся подальше. Не хватало еще помешать человеку — испортит такой дорогой напиток, будет обидно.

Бармен с мастерством профи смешал ингредиенты, отфильтровал напиток в бокал и украсил его. Выглядело это куда изысканнее предыдущих коктейлей.

Су Хуэйи, с восхищением наблюдавший со стороны, не успел опомниться, как бокал пододвинули к нему:

— Нашему заведению вы приглянулись, это подарок от владельца.

Хохолок Су Хуэйи в недоумении свернулся в вопросительный знак: ...?

Как это «приглянулся»? И с чего это он стал настолько важным гостем?!

У него появилось странное дежавю.

— Скажите, а как зовут вашего владельца?

Бармен извиняющимся тоном ответил:

— Я отвечаю только за стойку, мне это неизвестно. — И добавил: — Этот коктейль лучше выпить сразу, изменение температуры повлияет на вкус.

Су Хуэйи оказался в затруднительном положении.

Как раз когда он начал судорожно придумывать вежливый отказ, у входа в бар слышались шаги. Су Хуэйи обернулся и увидел две высокие фигуры. В полумраке бара солнечный свет, льющийся из дверного проема, четко очерчивал их силуэты.

Посетители провожали вошедших взглядами, пока Су Чи и Су Цзяньчэнь не подошли к стойке и не сели рядом. Су Хуэйи сразу почувствовал небывалое давление!

Су Чи с первого взгляда отметил бокал:

— Уже пьешь?

Су Цзяньчэнь, проследив за взглядом брата, нахмурился. Они оказались зажаты между двумя братьями, и Су Хуэйи внутренне содрогнулся. Он посмотрел на бармена, потирая нос:

— Заведение угостило.

Су Чи приподнял бровь и, следуя взгляду брата, посмотрел на бармена. Тот необъяснимым образом напрягся, его дыхание сбилось, и он поспешил оправдаться:

— Владелец счел этого гостя приятным человеком.

Су Цзяньчэнь, нахмурившись, спросил у Су Хуэйи:

— Ты успел познакомиться с владельцем?

Су Хуэйи поспешно замотал головой:

— В глаза его не видел!

Брови Су Цзяньчэня сошлись на переносице еще плотнее.

Он уже хотел что-то сказать, но Су Чи внезапно выложил на стойку карту и, сохраняя невозмутимый вид, произнес:

— Спасибо за щедрость вашего босса, но он простужен и спиртное ему нельзя. Счет я закрою сам.

<http://bllate.org/book/18282/1752287>